

Полынкин А. М.

Школа по имени «Светлана». История создания и судьба создателей

Цусимское сражение 14–15 мая 1905 г. стало позором Российской империи и трагедией русского военно-морского флота, который в течение двух дней был почти полностью уничтожен. Однако в ходе этой битвы не осрамили свою честь русские офицеры и моряки. Подавляющее большинство из них храбро сражалось, предпочитая героическую смерть позорной сдаче в плен. Одним из героев Цусимы стал наш земляк Сергей Павлович Шеин.

Шейны: на пользу России

Род его – один из древнейших и славнейших в русском дворянстве. Стоит вспомнить хотя бы воеводу Михаила Борисовича Шеина, защитившего Смоленск от поляков в ходе 18-месячной осады ими города (1609–1611 гг.), а позже несправедливо обвинённого в измене и казнённого по приказу царя Михаила Фёдоровича. Не менее героя-воеводы известен в истории первый русский генералиссимус Алексей Семёнович Шеин, удостоенный этого звания и золотого кубка от Петра I за успехи во Втором Азовском походе (1696 г.).

Шейны значились в дворянских родословных книгах нескольких губерний Российской империи, в том числе, и в Тульской. Имение коллежского секретаря Павла Васильевича Шеина находилось в сельце Колпна Новосильского уезда (*в 1925 г. этот уезд был передан из Тульской в Орловскую губернию – А.П.*).

Усадьба располагалась в живописном месте, на берегу речки Колпны, притока Зуши (*не путать с современным райцентром Колпной. – А.П.*). Позже, по фамилии владельцев, населённый пункт получил название деревня Шеина (*в настоящее время, к сожалению, полностью вымершая. – А.П.*).

У Павла Васильевича и Натальи Акимовны Шеиных родилось десять детей, многие из которых, воспитанные в духе русских православных традиций, всю жизнь старались принести пользу России – каждый в своей сфере деятельности.

Капитан Шеин и его «Светлана»

Сергей, появившийся на свет 8 августа 1857 г., выбрал военно-морскую службу. Получив образование в Морском Корпусе,

он довольно быстро сделал себе карьеру: адъютант управляющего Морским Министерством, капитан 2-ого ранга, старший офицер крейсера «Рюрик», морской агент во Франции, командир канонерской лодки «Храбрый», и, наконец, с 6 апреля 1903 г., уже в звании капитана 1-ого ранга, Сергей Павлович Шеин был назначен командиром крейсера «Светлана».

Этот корабль, спущенный на воду в декабре 1896 г., строился первоначально как яхта Великого Князя Алексея Александровича, главы Морского ведомства, но превратился в броненосный крейсер I ранга, который в ходе начавшейся русско-японской войны был включён в состав 2-ой Тихоокеанской эскадры.

Сергей Павлович Шеин командовал не только «Светланой», но и одним из подразделений этой эскадры, – Разведочным отрядом (*в его состав входили ещё крейсера «Алмаз» и «Урал». – А.П.*).

Пройдя 18 000 миль (33 000 километров) от Кронштадта до побережья Кореи, 30 крейсеров и миноносцев 2-ой Тихоокеанской эскадры утром 14 мая 1905 г. встретились со сторожившим их, гораздо большим по численности, японским соединённым флотом (*три эскадры с более чем сотней кораблей*).

Ход Цусимского сражения, катастрофического по своим последствиям для русского флота, я описывать не буду. Расскажу лишь об эпизодах участия в нём броненосного крейсера I ранга «Светлана».

Для начала процитирую отрывок из донесения одного из оставшихся в живых офицеров «Светланы», лейтенанта Сонцова: *«Около 2-х часов дня 14 мая, сзади и слева от наших крейсеров показались японские крейсера, которые открыли огонь по разведочному отряду и по транспортам. Крейсера “Алмаз” и “Урал” немедленно прибавили ход и вышли нам на правый траверз; мы же открыли огонь и вступили с неприятелем в бой.*

Около 3-х часов дня крейсер «Светлана» получил подводную пробоину в отделении динамо-машин. Отделение это быстро наполнилось водою, которою залило находившиеся здесь два артиллерийских и минный погреб, все 4 динамо-машины и носовую 400- тонную помпу...» Погибло в первом бою тогда два человека.

Основные события для крейсера «Светлана» развернулись уже на следующий день, когда командир повреждённого корабля, капитан 1-го ранга С.П. Шеин решил подойти ближе к берегу Кореи, чтобы

завести под пробоину пластырь, затем откачать воду и прорываться во Владивосток вдоль корейского берега.

Около 7 часов утра 15 мая потерявший скорость русский крейсер был настигнут двумя японскими крейсерами и миноносцем. На «Светлане» в незатопленных забортной водой погребах оставалось всего 120 снарядов. Военный офицерский совет, собранный Шеиным, постановил: «Вступить в бой. Когда будут израсходованы снаряды – затопить крейсер». Об этом решении было объявлено экипажу корабля.

Крейсер «Светлана» мужественно принял неравный бой. Он мог отвечать на огонь японских крейсеров «Нийтака» и «Отава» только из тех немногих орудий, пороховые погреба которых не были затоплены. Русский корабль получил еще несколько пробоин у ватерлинии и вскоре потерял ход – осколки вражеского снаряда повредили главные паропроводы обеих машин. Многочисленные осколки превратили все катера и шлюпки в решето. После этого крейсер превратился для японцев в неподвижную мишень.

Артиллеристы «Светланы» расстреливали свои последние снаряды. Не желая, чтобы врагу достались секретные документы, капитан 1-го ранга С.П. Шеин приказал выбросить их за борт в мешках с грузами. В начале одиннадцатого были открыты кингстоны и отдраены двери в водонепроницаемых переборках жилой палубы. Командир русского корабля до последней минуты находился на капитанском мостике, пока не погиб от разрыва японского снаряда. Раненых, привязанных к пробковым матрасам, осторожно спустили на воду с противоположного от врага правого борта. Команда бросалась с тонущего крейсера в воду со спасательными поясами.

Японцы вели огонь по «Светлане» до полного её погружения, и многие русские моряки погибли от взрывов вражеских снарядов уже в воде. Только спустя полтора-два часа подошедший к месту боя вспомогательный крейсер «Америка-Мару» начал спасательные работы. Японцы спасли семь офицеров, семь кондукторов и 273 нижних чина. Погибших моряков и офицеров со «Светланы» оказалось 177 человек (некоторые скончались от переохлаждения, проведя в морской воде несколько часов. – А.П.). Двое из офицеров – командир Светланы, капитан 1 ранга С.П. Шеин и лейтенант Н.Д. Свербеев – были дворянами Орловской губернии.

«Величайшее мужество и самоотвержение» экипажа «Светланы» отметила комиссия по разбору обстоятельств Цусимского боя.

В память о доблести её погибших моряков имя «Светлана» получил головной корабль новой серии крейсеров – корабль, снискавший себе славу в истории отечественного флота как гвардейский крейсер «Красный Крым».

Светлая память героям Цусимы

В Петербурге через четыре года после окончания русско-японской войны было принято решение о создании храма в память о погибших русских моряках. Храм получил в народе название «Спас на водах». Активное участие в деятельности комитета по сбору средств для его постройки приняли вдова командира крейсера «Светлана» Сергея Павловича Е.А. Шеина (урожденная Урусова) и его брат – Василий Павлович Шеин.

Возведение храма на набережной Ново-Адмиралтейского канала велось в 1910–1911 гг. Деньги на строительство собирали по всей России. Иконы и лампадки были взяты с погибших кораблей. Е.А. Шеина участвовала в вышивании ковра для верхней церкви. Родной брат павшего капитана Гранга, помощник обер-секретаря Правительствующего Сената, Василий Павлович Шеин стал одним из самых активных членов оргкомитета по сбору средств на постройку храма в память о погибших в русско-японской войне моряках. На церемонии освящения храма, состоявшейся 31 июля 1911 г., присутствовали император Николай II и королева Греции Ольга.

Храм «Спас-на-Водах» был взорван в 1930-е гг. В наше время началось его возрождение. Пока действует часовня святителя Николая Чудотворца, в которой 25 мая 2007 г. вновь установлена латунная «записка» со 177 именами моряков с погибшей 15 мая 1905 г. «Светланы». И первой в этом скорбном списке – фамилия командира броненосного крейсера, капитана I ранга Сергея Павловича Шеина. С тех пор местный священник поминает героев по этой вечной латунной «записке».

Место действия – Малоархангельский уезд

Свой вклад в дело увековечения памяти героически погибшего командира «Светланы» внесли и две его сестры, – Ольга Павловна (Шеина) и Варвара Павловна (*в замужестве – Франк. – А.П.*). Первое «знакомство» с ними произошло у меня гораздо раньше, чем с братом-капитаном. Дело в том, что я давно знаю и ценю творчество писателя

Льва Овалова, особенно выделяя цикл его произведений о первом советском сыщике, майоре Пронине, и – роман «Двадцатые годы».

Это солидное произведение, настоящее эпическое полотно почти в 800 страниц текста, повествующее о жизни орловской деревни в переломный период её существования – с 1918 по 1923 г. Основные события романа происходят в Малоархангельском уезде, но по ходу действие перемещается в Орёл и в Москву.

Овалову удалось создать произведение, которое, будучи написанным в советские годы, не потеряло своей исторической ценности (несмотря на всю его художественность) – потому, что автор хорошо знал то, о чём писал, и тех, о ком писал, поскольку прожил в наших краях пять плодотворнейших лет своей жизни. В книге – десятки географических названий, которые оставлены автором без изменений: Орёл, Малоархангельск, Змиёвка, Верховье, сёла Успенское, Корсунское, Дросково, Покровское, Критово, Луковец, многочисленные деревни, хутора, выселки, которые не раз посещал, беседуя с людьми, комсомольский секретарь Лев Шаповалов, основатель одной из первых на Орловщине комсомольских организаций.

Школа по имени «Светлана»

Фамилии героев романа, как сам Овалов сообщил в одном из интервью, – вымышленные. Но у всех есть реальные прототипы, а некоторые герои «Двадцатых годов» носят свои собственные имена. Один из таких примеров касается как раз семьи Шеиных, о которых я и рассказываю. Цитирую отрывок из романа Льва Овалова «Двадцатые годы»:

В деревне Козловка (тогда – Малоархангельского уезда, а ныне – деревня в Покровском районе. – А.П.) «учительствовали две сестры – Ольга Павловна и Варвара Павловна, фамилия одной – Шеина, другой – Франк, Варвара Павловна замужем за бароном Франком, и все в округе зовут сестёр баронессами. Франк, выйдя в отставку, был он военным инженером, поселился в деревне, жена и свояченица, хоть и происходили из дворянской семьи, в молодости встречались с Фигнер и Засулич, сами едва не стали народоделками и служение народу считали первейшей обязанностью всякого образованного человека. Поэтому имение было приобретено ради идеи: сёстры решили выстроить школу и посвятить себя просвещению крестьян. Постройка школы совпала по времени с русско-японской войной, брат

Ольги и Варвары, морской офицер (капитан I ранга Сергей Павлович Шейн. – А.П.), командовал крейсером “Светлана”, потопленным японцами в Цусимском бою, он тоже был настолько предан идее долга, что так, стоя на капитанском мостике, и пошёл ко дну вместе со своим крейсером. Сёстры назвали школу в честь брата “Светланой”.

Школа располагалась в удобном и красивом месте, на краю деревни, и совсем рядом с помещичьим домом, перед которым были разбиты клумбы с цветами.

За десять лет учительствования сестёр-народниц в Козловке стали грамотными не только жившие здесь дети, но и многие из взрослых родителей. Ольга Павловна и Варвара Павловна выписывали все новинки литературы и многие российские и губернские газеты. Сёстрам удалось привить местным жителям культуру быта, о которой слыхом не слыхивали до их приезда сюда.

В списке 66 школ Малоархангельского уезда, курировавшихся местным земством в 1910 г., школа «Светлана» была единственной такого рода и значилась как «частное учебное заведение». Вот такой вывод сделал в своё время *(уже в годы гражданской войны. – А.П.)* Лев Овалов, познакомившись с жителями этой деревни:

«Козловка выделялась среди окрестных селений, почти все её жители были грамотны, книги и мыло водились в каждой избе, а возле многих изб росли вишни и яблони...»

Пока сёстры отдавали почти всё время делу образования, бывший инженер, барон Алексей Франк, муж Варвары Павловны, разбил на земле имения большой плодовый сад, который за короткое время стал приносить доход. Как только созревали многочисленные сорта яблок в «баронском саду», со всех сторон в Козловку съезжались покупатели.

«Совесть не позволяет оставить...»

После революции почти всю землю у сестёр изъяли, оставив трудовой надел, отобрали и помещичий дом. Ольга Павловна Шейна, её сестра Варвара Павловна Франк с мужем, Алексеем Павловичем, переселились в одну комнатку при школе, которую они сами построили и в которой, несмотря на эти притеснения, продолжали учить деревенских ребятишек. И не просто учили, а заботились об улучшении, как бы сейчас сказали, материальной базы школы, добились приобретения новых парт для учеников.

Мать Льва Овалова, Софья Николаевна, преподававшая иностранные языки в Успенской школе, несколько раз обращалась за нужными книгами к сёстрам-учительницам, и они ни разу ей не отказали. А часть книг бесплатно передали для учеников Успенской школы.

К сожалению, идиллия первых месяцев Советской власти закончилась в 1919 г. Вот что случилось после изгнания деникинцев из Козловки: *«Вечером в деревню пришла какая-то воинская часть, на ночёвку солдаты расположились и в избах, и в школе, и в помещицьем доме, порядка ради, заглянули в подвал, забрали яблоки, похвалили: “Правильно поступаете, обучаете народ”. Расспрашивали Алексея Павловича (Франка, мужа одной из сестёр. – А.П.), почему школа называется “Светлана”, рассматривали книги: “Молодец, папаш, сколько перечитал. Утром собрались выступать, но кто-то в деревне назвал Алексея Павловича бароном, привыкли ведь, всегда звали бароном, а тут кто-то: “Барон!”».*

“Настоящий барон?!” Вернулись обратно в дом. “Папаш, ты барон?” – “Барон”. “Что ж ты молчишь, в таком разе, извини, должны мы тебя взять, мы баронов истребляем по всей планете, собирайся, папаш, совесть не позволяет тебя оставить”. Алексей Павлович надел бекешу: “Что подделаешь, Варенька...” Солдаты спешили, вывели за околицу и расстреляли, утром кто-то пошёл искать корову, а он тут же, за деревней, в логу...»

Ольга Павловна и Варвара Павловна обучали деревенских ребятишек после этого трагического события ещё шесть лет. И все эти годы Советская власть считала их представителями враждебного, эксплуататорского класса, который эту власть не достоин выбирать. Сёстры Шеины были лишены избирательного права. Но власти этого показалось мало.

21 ноября 1925 г. в Орле состоялось 54-ое заседание президиума Орловского ГИК (*губисполкома, в те годы это был высший орган исполнительной власти в губернии. – А.П.*), на котором присутствовало 23 человека. Вёл заседание председатель президиума Орловского губисполкома Шелухин. Из стоявших в повестке дня двух вопросов главным, несомненно, было утверждение списков бывших помещиков, подлежащих выселению по Ливенскому и Малоархангельскому уездам.

Дело в том, что 20 марта этого же года вышло постановление ЦИКа и Совнаркома СССР *«О лишении бывших помещиков права на землепользование и проживание в принадлежавших*

им до Октябрьской революции хозяйствах», и теперь на местах необходимо было его выполнить.

Вот выписка из протокола № 54 заседания Президиума Орловского губисполкома от 21 ноября 1925 г.):

По Малоархангельскому уезду –

«На основании постановления ЦИК и Совнаркома СССР от 20 марта сего года выселить из занимаемых ими усадеб следующих бывших помещиков:

№5. Франк Варвару Павловну и Шеину Ольгу Павловну...

...выселить немедленно порядком, указанном в Инструкции о выселении помещиков...»

Сестёр Шейных, двадцать лет своей жизни отдавших делу просвещения жителей Малоархангельского уезда, сделавших жизнь сельчан намного культурнее, посчитали эксплуататорами, враждебно настроенными к Советской власти, и их, в числе 25 других бывших помещиков, выселили из их бывшего имения и вообще из Малоархангельского уезда.

В 1925 году Варваре Павловне исполнилось 62, Ольге Павловне – 64. С момента героической гибели их старшего брата Сергея Шеина минуло 20 лет, с момента расстрела младшего брата, священномученика, архиепископа Сергия (Василия Шеина) – прошло три года. Заботиться о сёстрах было уже некому. И где они провели последние дни своей жизни – мне пока неизвестно.

А школа по имени «Светлана» сгорела во время Великой Отечественной войны. Её преемница в д. Козловка была построена уже на другом месте.

Р.С. Кстати, ещё одно учебное заведение в память командира «Светланы» действовало до революции в городе Новосиле (по другим данным – в родовом имении Колпна). Это было двухклассное училище имени капитана 1-го ранга С.П. Шеина, созданное по инициативе и на средства уже упоминавшегося родного брата героя Цусимы – Василия Павловича Шеина (архимандрита Сергия), с 1992 г. причисленного к числу новомучеников Русской православной церкви.

Список использованных источников и литературы:

1. ГАОО. Ф.Р-1162. Выписка из протокола № 54 заседания Президиума Орловского губисполкома от 21 ноября 1925 года.
2. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1911 год. Орёл, 1910.
3. Овалов Л.С. Двадцатые годы. Собрание сочинений. Т. 3. М.: Молодая гвардия, 1988.